

ГРЕЦИЗАЦИЯ И АРХАИЗАЦИЯ РУССКОГО ПИСЬМА

2-й ПОЛ. XV—1-й ПОЛ. XVI в.

(Об ошибочности понятия "второе южнославянское влияние")

Понятие о так называемом втором южнославянском влиянии на русскую письменность связано в славистике с именем авторитетного ученого академика А. И. Соболевского. Около ста лет назад он написал: "Ясно, что между половиною XIV и половиною XV веков русская письменность подпала под очень сильное влияние южнославянской письменности и в конце концов подчинилась этому влиянию. Это произошло благодаря усилвшимся сношениям России с Константинополем и Афоном"¹. Мысль эта была высказана в период, когда мировая наука еще не имела фундаментальных пособий по флигрянам, вышедшим в свет в начале XX в. — трехтомный труд Н. П. Дихачева в России и Европе (см. ниже). Опубликованные ранее первые флигрянологические справочники, доступные А. И. Соболевскому², взятые вместе, содержали менее 2000 изображений воляных знаков. Этого, разумеется, было недостаточно для точной датировки рукописей по флигрянам в годы, когда возникла мысль о средневековом влиянии на тогда А. И. Соболевский ее четко сформулировал.

Ниже остановимся на этом по данным записей писцов и вкладным. А. И. Соболевский указал такие нововведения в графике и орфографии, которые он ошибочно датировал временем с половиною XIV по половиною XV в.: отсутствие к, всеобщее употребление диграфа оу или ѳ (т. е. и после согласных, где уже более века писали только монограф у), наличие ижицы, употребление е и з с головкой, повернутой вправо, "знание" (своя, добра, спасеніа) тех или иных согласных А. И. Соболевский не расценивал, хотя это крайне важно; см. ниже), "написания вроде връхъ, тръхъ"³.

Мнение об ошибочности датировки А. И. Соболевского и, следовательно, самой причины тех явлений, которые он называл, доказывалось уже нами в разных докладах в СССР и за рубе-

¹ Соболевский А. И. Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV вв. СПб, 1894. С. 8.

² Делитие И. П. Опыт в старинной русской дипломатике, или способ узнавать на бумаге время, в которое писаны старинные рукописи. СПб, 1824 (всего 170 воляных знаков). Троицкий К. Я. Знаки писчей бумаги. Изъяснение знаков, видимых в писчей бумаге, посредством которых можно узнавать, когда написаны или напечатаны какие-либо книги, грамоты, рисунки, картинки и другие старинные и исторические дела, на которых не означено годов. М., 1844 (опубликовано 1827 варянтов флигряней).

³ Соболевский А. И. Указ. соч. С. 5.

жом и опубликовано в трех статьях⁴. Но все же приходится снова к этому вернуться.

Точка зрения А. И. Соболевского господствует в нашей науке до самого последнего времени. Причем изложение ее можно прочитать не только в разного рода компилятивных учебных пособиях для студентов филологических факультетов, где она иногда чуть подправлена авторами этих пособий, естественно, без какой-либо аргументации материалом реально сохранившихся рукописных источников, но и в статьях исследовательского характера. Так, два советских автора недавно писали уже без ссылки на А. И. Соболевского: "Давно известно, что древнерусская письменность в конце XIV в. испытывает влияние со стороны южнославянской письменной культуры и усваивает новые для русского языка графико-орфографические нормы"⁵. Мы же показывали, на реально сохранившемся материале и тем самым доказывали, что явления, которые по традиции принято называть "вторым южнославянским влиянием" на русскую письменность, в действительности не связаны с каким-либо воздействием южнославянских (болгарских и/или сербских) особенностей письма, поскольку появились по крайней мере на целый век позднее, когда сами южные славяне почти целое столетие находились под османским игом, и должно было смениться несколько поколений книжников после тех, которые могли бы эмигрировать на Русь со своими книгами после завоевания Балкан турками.

Новые особенности русской письменной культуры, в том числе "графико-орфографические нормы", которые называют О. А. Князевская и Е. В. Чешко, складывались веком позднее, т. е. во 2-й половине не XIV, а XV в. и захватывали XVI век, а не, как вершили в 1-й половине XV, как полагал А. И. Соболевский. Следовательно, причины их были другими.

Так, уже в первой опубликованной в 1982 г. статье не умозрительно, а на материале, констатировалось, что даже "в первой трети XV в. русские рукописи переписывались с оригиналов русских редакций без какого бы то ни было южнославянского влия-

⁴ См.: Жуковская Л. П. К вопросу о южнославянском влиянии на русскую письменность (Житие Аниски по списку 1232—1632 гг.) // История русского языка. Исследования и тексты. М., 1982. С. 277—287; Она же. О южнославянском влиянии XIV—XV вв.: На материале продолженного Жития Евгения // Язык и письменность среднеболгарского периода. М., 1982. С. 26—59. Сборник представляет собой "коллективный труд советских и болгарских авторов", выполненный "по плану научного сотрудничества между Институтом славяноведения и балканистики АН СССР и Институтом болгарского языка Болгарской Академии наук" (цитата из статьи "От редактора", т. е. Е. И. Деминой, в названном сборнике). Этим и объясняется заголовочная статья, не отражающая нашего негативного решения поставленного в заголовке вопроса. Она же. О втором южнославянском влиянии // Die slavischen Sprachen. Festschrift des I. Salzburger Slavistenkongresses "Probleme der Balkanistik". Wien, 1982. Т. 2. S. 131—144.

⁵ Князевская О. А., Чешко Е. В. Рукописи метрополита Киприана и отражение в них орфографической нормы Ефимия Тырновецкого // Ученые и исследователи на Балканском Тирновецком. София, 1980. С. 291 (Разрядка наша. — Л. Ж.).

ния на их орфографно⁴, что "время распространения в русской письменности орфографических особенностей, сходных с орфографией южнославянских рукописей, определяется примерно на век позже, чем это принято в нашей литературе вопроса. Следова- Киприана это явление не может быть связано", что лишь в конце XV в. русские писцы «в центральных скрипториях перестают стремиться приспособить письмо к своему живому произношению, с XVI в., озабочены идеей общеславянского православного единства, во главе которого должна была оказаться "Москва — третий Рим"». В другой работе говорилось: "В текстах русского происхождения — как в случае с Словом о провадении крещения русскоземли по рукописи 1481 г. — некоторые отголоски южнославянских навыков в правописании и графике имели место преимущественно во второй половине XV в. В XVI в. они стали уже устареть. В тот же период, какой называл А.И. Соболевский, говорить невозможно"

Годом позже аналогичное заключение сделал авторитетный американский славист Д. Ворт. В опубликованном в СССР на русском языке собственном резюме доклада, который Д. Ворт подготовил для IX Международного съезда славистов, Д. Ворт писал: «При изложении т.н. "второго южнославянского влияния" следует различать явления с одной стороны, стилистического (риторического) порядка, а с другой, чисто лингвистического; первые имеют значение, преимущественно, для развития языка художественной литературы... восходят не к болгарским или сербским источникам, а представляют собой скорее возобновление и интенсификацию риторических приемов древнерусской (киевской) поры. Подобным образом обстоит дело и с чисто лингвистическими явлениями исследуемого периода... Сам термин "второе южнославянское влияние" охватывается неправильным: лингвокультурные явления данного периода в истории русского литературного языка следует считать по происхождению не столько иноязычными (южнославянскими), сколько автохтонными (арханизировавшими или псевдо-классическими)»¹⁰

За прошедшие четыре года после публикации наших статей и три года после совершенно однозначных выводов Д. Ворты не появилось конкретных исследований, которые опровергли бы изложенные в них материалы и заключения по ним. Несмотря на это, наша высшая школа продолжает твердить о

⁴ Жиховская Л. П. К вопросу о южнославянском влиянии... С. 50.

¹ Там же.

² Там же, С. 58.

³ Жиховская Л. П. О втором южнославянском влиянии... С. 144.

¹⁰ Ворт Д. Так называемое "второе южнославянское влияние" в истории русского литературного языка // Резюме докладов и письменных сообщений IX Междуна- народного съезда славистов / Киев, сентябрь 1983. М., 1983. С. 222—223.

«втором южнославянском влиянии», на практических занятиях студенты продолжат высказывать старославянизмы в современном русском языке и повторять давно опровергнутые зады научных заключений. Последние же в силу специфики самого состояния науки конца XIX в. (отсутствие филлиграноведческих пособий, позволяющих довольно точно датировать средневековые рукописи, написанные на бумаге) не могли быть хронологически точными.

Это заставляет нас снова обратиться к названной теме, что и делается ниже по материалам датированных записей на рукописных книгах — преимущественно на списках Пролога.

Однако прежде чем представить обзор дошедших до нас фактов, кратко напомним страницы истории и исторической географии, которые обычно остаются вне поля зрения историков восточнославянских языков, хотя исторические события и границы крайне важны не только для понимания явления, ошибочно квалифицируемых как "второе южнославянское влияние", но и для становления и развития самих восточнославянских языков.

Феодальная дробление обширного и могучего Древнерусского государства началось после смерти Мстислава Великого в 1132 г. Междоусобицы князей и все более усиливавшаяся феодальная раздробленность привели к тому, что Русь стала объектом агрессии соседей как с Востока, так и с Запада. Постепенно страна потеряла большую часть своей территории и оказалась стиснутой между татарами и литовцами.

Агрессия с Востока сделала ее данником Золотой орды. Но монголо-татарское иго не привело к утрате единым древнерусским народом своего языка и своей духовной культуры. Языком государственным и профессиональным оставался родной восточнославянский язык, живший по собственным законам. Письменная культура продолжала существовать и совершенствоваться без существенных помех со стороны ордынцев, хотя, как свидетельствуют памятники письменности, требования насильственного отъезда от христианской культуры были (вспомним, например, трагическую гибель в Орде Черниговского князя Михаила и его боярина Федора).

На Западе все было сложнее. Ослабление восточнославянского по языку, единого Древнерусского государства привело к отторжению его западных земель. Так, к концу XIV в. Великое княжество литовское распространилось далеко на восток и захватило даже Курск. В 1404 г. на 110 лет был отторгнут Смоленск, захвачено все верховье Днепра к северо-востоку от Смоленска. После этого весь бассейн Днепра, в том числе Сейм и Псел, отошли к Литве. В вассальной зависимости оказалась также "верховские княжества", расположенные в верховьях Оки вплоть до Каплуги: владения князей Новосильских, Одоевских, Воротыньских, Перемышльских, Белевских... Но в 1413 г. само Великое княжество литовское попадает в зависимость от Польши.

В начале XI в. восточная граница последней проходила в основном по 22 меридиану восточной долготы, лишь самый восточ-

ный выступ доходит по Западного Буга ниже впадения в него Припяти (это на западе граница со Священной Римской империей проходила по Одре, т.е. Одрю, Эльбе и далее по меридианальным притокам последней на юг от Магдебурга). Но к 1370 г. под нажимом тевтонского ордена обе польские границы переместились на восток. Если на западе пришлость отступить, то на востоке были захвачены у восточных славян не только Галицкое и Владимиро-Волыньское княжества, но и Левобережье Днестра. Полювня, верхнее течение Южного Буга, в западном Поднестровье граница отторгнутых Речью Посполитой от древней Руси земель стала проходить даже по 29 меридиану (т.е. передвинулась на семь градусов).

На западе специфика развития языка и культуры выразилась в том, что в княжествах Руси, некими населенных племенами, славянских по своим языковым особенностям племён, захватчиками оказались христианские государства: Великое княжество литовское последней языком государства и господствующего класса оказался родственный славянский язык — польский. Этот язык без особого труда мог усваиваться древнерусскими феодалами и, как язык политический и прирительный, мог входить какими-то своими элементами (прежде всего, разумеется, лексикой и словообразованию) в язык бюрократической письменности и даже в бытовой разговорный язык всех социальных групп.

Сдерживающим началом в этом отношении служила лишь традиционная богослужбная, богословская и так называемая учительная литература. Она была связана с византийскими православием и соборной славянской кириллической письменностью, а не с католическом, проводившим всю конфессиональную деятельность на латинском языке, который был одинаково чужд как восточным славянам, так и польским завоевателям.

Как это становится ясным, выделение западных древнерусских княжеств из общего восточнославянского русла языкового и культурного развития привело к обособлению западных и юго-западных диалектов восточных славян и к образованию в дальнейшем отдельных украинского и белорусского языков.

Что касается северовосточных диалектов Древней Руси, носители которых жили в пределах Владимиро-Суздальского, Тверского, Новгородского и Рязанского княжеств, то они сохранили свою самобытность и в период монголо-татарского ига.

Ситуация стала изменяться относительно существенно только во 2-й половине XV в. при явуче Дмитрия Донского Василия II (Василий Васильевич Темный; 1415—1462; великий князь с 1425 г.; назван Темным после того, как в 1446 г. во время междоусобиц феодалных войн был ослеплен другим явучком героя Куликовской битвы Дмитрием Донского — Галицким князем Дмитрием Шемякой). Василий Темный в основном покончил с внутренним процессом феодалного дробления Руси, а вместе с тем положили

предел захватническим устремлениям соседних государственных образований. При нем были ликвидированы княжеские уделы внутри Московского княжества: Галицкий, Можайский, Серпуховской. В Пскове появился московский наместник, в вассальную зависимость попал Рязанское княжество. В 1456 г. Желтый мир ограничил самостоятельность Великого Новгорода. Все это удалось осуществить Василию Темному потому, что интересы обороны восточных славян от нашествия монголо-татар, турок (складывавшейся в XV в. Османской империи) и западных агрессоров требовали объединения разрозненных в предшествующие века русских княжеств. В этой деятельности Василию II Темному содействовала московская церковь, стремившаяся к большей самостоятельности. В частности, это был митрополит Иона (1431—1461) — первый избранный без утверждения его константинопольским патриархом, первый после Киевского митрополита Илариона (1051—1052), назначенного Ярославом Мудрым. Добиваться этой самостоятельности было тем легче, что Флорентийская уния 1439 г. объединила греческую православную церковь агонизирующей Византии с римско-католической. Это объединение не могло быть поддержано общественным мнением на Руси, испытывавшей многолетнюю (а для славянства, если учесть времена Кирилла и Мефодия, то многовековую) постоянную агрессию со стороны латиноязычной католической церкви и католических государств Запады. В результате ряда мероприятий русская церковь в 1448 г. получила автокефалию, т.е. независимость от Константинопольского патриарха. Когда в 1453 г. Константинополь был захвачен и разграблен турками, а к 1461 г. была оккупирована оставшаяся часть Византийской империи, окончательно созрела почва для появления идеи "Москва — Третий Рим", поскольку к этому времени северо-восточная Русь оставалась вообще единственной православной страной, обладающей политической и государственной независимостью (вспомним, что самостоятельность славяноязычных стран на Балканах перестала существовать еще в конце XIV в., когда в 1389 г. сербы понесли тяжелейшее поражение в битве с турками на Косовом поле, а в 1393 г. пала столица болгар Тырново). Москва — наследница Рима и Константинополя, Москва — спасительница духовного (т.е. для того времени — только христианского) мира славян, причем славян имеющих свой алфавит, свою письменность, богослужение на своем языке, а не полулатынских католиков. Вот здесь-то и возникает идея преемственности наследия письменного, в том числе даже в его графико-орфографическом аспекте. В письменности появляются гречизированные начертания д.е. восстанавливается слагаф оу, который был изгнан из употребления после Буха согласных еще в XIV в., когда он последовательно был заменен в этой позиции монографом у.

Еще более, чем княжение Василия II Темного, для нашей темы важно вспомнить эпоху его старшего сына Ивана III (1440—1505; великий князь с 1462 г.; супруг племянницы последнего византийского императора Зои-Софьи Палеолог с 1472 г.).

В успешной борьбе Ивана III с восточной агрессией очень важным событием было так называемое "стояние на Угре" в 1480 г., когда ордынские войска прекратили наступление и, не начав сражения, отошли и больше никогда не наступали.

На Западе противостояние агрессии вылилось в присоединении к Московскому великому княжеству в 1478 г. Великого Новгорода с его восточными землями и успешная война 1495—1496 г. со Швецией за возвращение старых владений Великого Новгорода. Иван III продолжал ликвидацию феодальной раздробленности, с которой, как мы видели, успешно боролся его отец Василий II Темный. В 1485 г. было присоединено Тверское княжество, в 1489 г. — Вятская земля. После успешной войны 1487—1494 г. с Великим княжеством Литовским к Москве присоединились "верховские княжества" (см. выше). В 1503 г. по завещанию рязанского князя Федора Васильевича большая часть Рязанского княжества была также присоединена к Московскому.

Во времена княжения Ивана III относится оформление полного титула "великого князя всея Руси", которого в иностранных документах и некоторых литературных памятниках именовали до царем. Ф. Энгельс констатировал, что "... в России покорение удельных князей шло рука об руку с освождением от татарского ида, что было окончательно закреплено Иваном III"¹¹.

В историческом труде "Секретная дипломатия XVIII в." Маркс и Вассерман писали об эпохе Ивана III: "Измученная Европа, в начале царствования Ивана едла замечавшая существование Московии, стиснутой между татарами и литовцами, была поражена внезапным появлением на ее восточных границах огромного государства, и сам султан Баязет, перед которым трепетала Европа, впервые услышал высокомерные речи москвиты"¹².

Почва для объединения всех русских земель была подготовлена Василием II Темным. Иван III успешно продолжал это. Сын его и Софья Палеолог Василий III Иванович (1479—1533; великий князь Московский с 1505 г.) завершил объединение русских земель вокруг Москвы. Так, в 1510 г. без военных действий был присоединен Псков, затем Рязанское и Новгород-Северское княжества, Волоцкий удел. В 1514 г. был отвоеван у Литвы Смоленск. Даже на казанский стол Василий III смог послать своего ставленника. При Василии III расширились международные связи страны.

Все эти успехи породили у Московского государства уверенность в своей руководящей роли как по отношению к украинско-православным славянским народам, так и по отношению к другим народам. Как уже говорилось, теория "Москва — третий Рим" начала складываться в середине XV в. В начале XVI в. она была уже

окончательно сформулирована в последних посковского монаха Филофея к Василию III: "Два Рима палаша, а третий стоит, а четвертому не быти".

Как увидим ниже, именно между 2-й половиной XV в. и серединой XVI в. в русском правописании и графике проявились архаизирующие и грецизирующие тенденции, которые будут документированы ниже на датированном материале записей высоко грамотных писцов, но писавших в данном случае свой более или менее оригинальный текст, а не переписывавших старые оригиналы памятников относительно устойчивого содержания.

Для нашей темы напомним еще имя митрополита Макария (1482—1563; митрополит с 1542 г.), который завершил объединительные государственные тенденции объединением профессиональным, когда в 1542 г. и 1549 г. на церковных соборах провел канонизацию новых "святых". Это не только поднимало внутренний и международный престиж русской церкви, но и способствовало уничтожению местных культов.

Макарий были составлены Миней-Четьи, огромный рукописный сборник из 12 томов с текстами на каждый день года, начиная с 1 сентября. В них были объединены патристика и оригинальная литература, вплоть до статей из Летописи, причем произведение систематизированы для каждодневного чтения согласно тем или иным памятным датам; иногда в них представлялись идушие подряд даже разные редакции одного произведения.

Макарий способствовали открытию первой русской типографии ("Апостол" был напечатан Иваном Федоровым 19 апреля 1563 г.).

Существенно отметить, что явления в графике и орфографии, которые по традиции все еще неверно относят ко "второму южно-славянскому влиянию", с середины XVI в. и во всяком случае во 2-й половине этого столетия изгоняются, и начинают складываться новая орфография, изучение которой представляет самостоятельную проблему и выходит за границы рассматриваемых нами в данной статье вопросов. Впрочем для лингвистов, не разботающих самостоятельно над рукописными источниками, в конце этой статьи приводим материалы и некоторые наши наблюдения, относящиеся к новой орфографии (см. с. 172—173).

Для того, чтобы точнее выявить время, когда в самостоятельном русском письме, преимущественно книжном полууставном, разрушаются четкие древнерусские орфографические нормы XIII—XIV вв. и появляются указанные А.И. Соболевским новые написания, ниже используются записи писцов и некоторые новые написания, ниже записи, в которых содержится даты написания рукописной книги, выписанные самими писцами ее. Что касается вкладных, то их принадлежность руке самого писца не обязательна, важна лишь дата вклада, указанная во вкладной записи. Используются записи на книгах Пролога, которых за последние годы нам удалось просмотреть свыше 600 списков. Рукописи осенне-зимней половины, осенней и зимней четвертей, а также годовые, содержащие основные и значимые чтения, указаны с минимальной археографической ха-

¹¹ Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 21, С. 416.

¹² Маркс К. Секретная дипломатия XVIII века. Цит. по кн.: БСЭ. 2-е изд. Т. 17, М., 1952, С. 266.

характеристикой в нашем докладе на последнем съезде славистов¹⁾ о всеинне-летних краткие сведения представляемы в данной статье.

Достоинство записей самих писцов и вкладных состоит в том, что и те и другие представляют собой относительно самостоятельное творчество пишущих и, как увидим ниже, они исходят из самых разных частей Московского государства.

Для начала приведем записи на пяти списках Пролога: два из ЦГАДА, собрание Синодальной типографии, фонд 381, N 163 и 172 (далее их данные приводим под нашим шифром Тип-163 и Тип-172), два из ГИМ, собрание Синодальное, N 240 и 839 (далее Син-240 и Син-839), один из ГПБ, собрание Основное, Ф. п. N 48 (далее ФолП-48). Все эти рукописи должны были относиться к периоду начала и расцвета так называемого второго южнорусского влияния, ибо датированы они 2-й пол. XIV в. и даже 30-ми годами XV в., т. е. написаны во время, с которыми А. И. Соболевский соотносил открытое им "влияние". В действительности же во всех этих записях представлены выдержанные древнерусские графика и правописание, иными словами: начертания и употребленные буквы по сложившимся к XIV в. может быть, и неписанным, но законам.

Тип-163, 82г; 1356 г., Новгород

В лѣтѣ) $\dot{\text{з}}\dot{\text{д}}$ (т. е. 6864 — 5508 = 1356 г.) написаны быша книги сына | повеѣннемъ архіепископа новгоро(д)скаго | монѣша, а писали, леонидъ, и осифъ, видѣнни раба(т)а, вы же г(с)дывъ, кгда | кто коли чте(т)ъ, да аше гдѣ | будемъ описалиса, и ли преступили, собою испра(т)аще чтите, а на(с) мно(т)ръшынн(х), не клените, ба дѣла, аминь. —

Тип-172, 98г; 1373 г., Псков

Запись написана не в конце рукописи, а в конце текстов на июль. В лѣтѣ) $\dot{\text{з}}\dot{\text{д}}$ н. д. (6881 — 5508 = 1373 г.) Концаны быша | книги сына, м(с)ца август(а), ки, на п(а)ма(т)ъ, с(т)о оца монѣша, муррина. | А написаны быша книги сына. | с(т)му петру и павлу, на витвѣникъ, при старосте, црѣвѣмъ | андрѣи, не кунести, при друго(м)ъ | гюрги городьянскомъ, а при по(с)е федусу, а кто давалъ кун(ы) | на сына книги, дан бѣ | кому зод(о)рова, и мзда спсанаа ѿ ба пр(и) | вати, и ѿ с(т)о петра пособна, | а пис(с)ль гюрги по(с)е с(т)о в(з)данъ | жена, а где буду помалса | в грубости свои, и вы г(с)да испра(т)ающе, чтите, того же лѣтѣ) | в(з)ашъ, тотари маскву городъ на руси. : аминь. :
Обращаем внимание на аканье в последней фразе: тотари, маскву, чтобы далее на этом факте не останавливаться: это 1373 год!

¹⁾ Живогосов Д. П. Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога: Идранные византийские, русские и южнорусские статьи // Славянское языкознание IX Международной съезд славистов. Киев, сентябрь, 1983 г. Доклады советской делегации. М., 1983. С. 115—117 и две вкладные таблицы.

Син-240, 186г; 1400 г.

В лѣтѣ) $\dot{\text{з}}\dot{\text{д}}$ н (6908 — 5508 = 1400 г.) индик(ѣ) ѿ, лѣтѣ) | написаны быша книги сына, глѣмыи прологъ, | ко с(т)ма чю(д)т(в)ор- | сема и безмездникама, кот(м)ъ, и дамыану, на кузм(о)деману | оулицю пр(и) | кнзи великомъ васил(и)и, дмитриевичъ, пр(и) архиепископ(а) | новгород(а) с(т)мъ, вл(д)иц(а) иванъ, а повелениемъ рабовъ б(и)хъ, болюби- | выхъ боляръ, корья онсифоров(а), | дмитрия микитиничъ, василии, | кузмине(а), и ѿна, даиловича, и всихъ боляръ, и вси оулиц(и) | кузмодемьянъ, а даи имъ бѣ, животи и здравье, и дданне | грѣх(о)в), | в син въкъ и в будущии. | А писаны быша рукою, | много- | грѣшна(а), и грубо(г)о, форм(ы) писца а гдѣ са(а) буду помѣшаль или | преступилъ, во сюемъ не(р)азумь, или с(т)о друго(м)ъ, гдѣ, и вы | г(с)до ои и бра(т)е, | своимъ доборазумиемъ испра(т)аючи чте- | те | б(и)г(с)вѣте ма грѣшна(а), а н(е) клѣните, аминь.

Далее иноварно написано: а болюзъ бра(т)е, обрадова(х)са велики, | кончавъ книги сына, до ста дѣни.

По числу знаков можно предполагать, что первоначально на 7-й строке снизу было написано: "ана даилович(а) и вси оулиц(а)", затем эта строка была стерта и на ней и на поле под ней написаны более мелким почерком нужные слова, среди которых выделено "и всихъ боляръ". Текст, написанный более мелким почерком, внешне заключен нами в квадратные скобки. Исправление было сделано уже после того, как запись принадлежат уже XV в., но, как нетрудно заметить, их писцы вполне последовательно сохраняют те же графико-орфографические навыки, что и три предыдуших.

Син-839, 1716г; 1425 г.

В лѣтѣ) $\dot{\text{з}}\dot{\text{д}}$, лѣт(а) (6933 — 5508 = 1425 г.) се купишеть книги сына рекомына | прологъ, къ с(т)му петру | и павлу на сироткиноу | манастирь, староста с(т)о петра, харитонъ | пухшиничъ, и игуменъ | григорей с(т)о петра, | и вси чернцы, дѣи(т)ъ своимъ на сп(с)н(и)е | и на оуш(е)ние грѣх(о)въ, и со(б)ъ на здравие и всихъ кр(с)т(и)аномъ, а пис- | салъ книги сына рабъ б(и)и много(г)рѣшныи данило, дьяк(о)нъ с(т)о ми- | хаила. : — |

а чи буду гдѣ помалса | или описалса, въ своеи | грубости или | с(т)о друго(м)ъ | беседа | или поипреть | и вы ои и бра(т)е | испра(т)ающе | чтите а писца | не клините ба деле ам(и)н(а). | а кто чте(т)ъ чти в разум(а).

В следующей по времени датированной рукописи, Записью которой мы располагаем, имеются две записи. Первая (ее текст приводим) содержит дату. Число десятков в настоящее время не читается, но ранее в ГПБ ее читали как 4, т. е. 40. Следовательно, должно бы быть: 6940 — 5508 = 1432. В Записи упоминают великий князь Василий — Василий II Темный, годы княжения которого 1425—1462. Дата 1431, указанная в ГПБ, связана с именем патрарха Иосифа: в 1431—1461 гг. митрополитом был уже Иона. Расхождение 1431 и 1432, видимо, связано с мартовским годом или с тем,

что в Руссе под Новгородом ко времени завершения рукописи еще не было известно об Ионе.

ФолП-48, таб. 1411 (2)х.

В лк(т) $\text{ъ}|\text{и}|\text{м}$ [Далее вытерто полторы строки, букву и читал А. Ф. Бычков]. $\text{м}(\text{с})\text{и}$ а марта д на п а ма(т) при(д)б а го о а наше(г)о, т е расима при(г)род(т) вели(к)во новгорода, в русть|сѣ при великомъ кня(з)е василине, при б л говѣрн(о)м(и) патриарси осифѣ, а прѣ нар(с)н м ь, еп(с)л и , кеуфимикѣ новгоро(д)ц(к)м(ъ), а мл(с)т и ю, стѣ(х) мѣнк у , бориса и | глѣба а потугомъ народа с хрѣстьянъ, къ стѣ(м)|мѣнкомъ, а строениемъ, прозвутера свѣцнаго| сидора, иерѣя пѣо, одѣкъва, а рукою оубо(г)въ, калувера, июны, а кто оучыръты выкати, в псѣд н ые стѣ(х) и къ буду не| исправиль, [—] ты собо(ю, илжжи, бога дѣла.

В приведенных пяти записях рукописей, написанных именно в период, который А. И. Соболевский приручивал ко "второму южнославянскому влиянию", по некоторым приметам совершенно отчетливо просматривается его полное отсутствие.

Так, после буквы согласных звуков последовательно пишется монограф у , но никогда оу . Тип-163, 1356 г.: будѣмъ, преступилн: Тип-172, 1373 г.: август(с), петру, павлу, ис кунести, при друг(о)м), при ... фелосу, куны, кему, буду, грубости, маскву, на руси (имя собственное моурина во внимание не принимаем): Син-240, 1400 г.: дам-нану, кузюдемьнану, кузминич(у), кузюдемьнанъ, будущица, рукою, грубото, преступилъ, неразумыа, с другомъ, доброразумиемъ: Син-839, 1425: купишеть, стѣму, петру, павлу, пухинячъ, игумень, бѣшущение, беседуа, разумъ, ФолП-48, 1431—1434 г., Запись писца Ивонны: в русть, мѣнк у , потугомъ, рукою, калувера, буду.

В начале слова и слога употребляются только йотированные и , к . Тип-163: сина, повелѣниемъ, архиеп(с)па, моисѣя, т(с)д л е, келд а : Тип-172: сина (3 раза), монѣна, кему, здоровъ, сѣснава, прияти, пособна, въздвижения: Син-240: сина (2 раза), дамьнану, на кузюдемьнану, дмитриевячъ, архиеп(с)лѣ, повелениемъ, боляръ (2 раза), норьд, дмитриа, насильд, кузюдемьнанъ, здравьѣ, ф а -ине, своемъ, бра(т)е (2 раза), доброразумиемъ: Син-839: сина (2 раза), рекомыа, сп(с)нине, бѣшущение, здравие, кр(с)тъаномъ, дьяконъ, беседуа, бра(т)е и один раз на конце строки широкое ("якорное"): е: своен: ФолП-48: василине, кеуфимикѣ, хрѣстьянъ, строениемъ, иерѣя, олекъа, калувера, писавъе.

Особо следует отметить абсолютное отсутствие буквы т в позиции перед е , н , примеры чего представлены в предыдущем абзаце, а также перед и , м : бинхъ, Син-240: син, будущица, бин Син-839, мл(с)т и ю ФолП-48.

В приведенных примерах следует обратить внимание не только на постоянное употребление буквы ь или и (но не т) в положении перед т . Важно иметь в виду, что приведенный материал четко демонстрирует разное правописание слов, относящихся к повелительной сфере употребления и частотных, с одной стороны, и с другой, принадлежащих сфере конфессиональной или просто возвышенной:

в первых пишется ьк , ью и т.п., во вторых — ик , ию и т.п. Первые демонстрирует лексика: здоровъа, господьа, дьяконъ, писанъе, часто употребляемые имена собственные — корьа, кузюдемьнанъ (о названии улички), и даже часто употреблявшееся слово кр(с)тъане в значении "христиане" (отметим попутно, что по-древнерусски это слово постоянно писали через к -, производя это от слова крыть, крышение, а не Христова, как станет впоследствии, что можно видеть и в приводимых ниже материалах). Слова "высокой сферы", в которых писали букву и , передаем по алфавиту: архиеп(с)па и др. формы, бин, бинхъ, Василине (имя великого князя), дмитриа, дмитриевячъ, доброразумиемъ, кеуфимикѣ, здравие (ср. выше здорвьѣ), мл(с)т и ю, бѣшущение, повелѣниемъ, пособне, сина, строени-емъ.

Отметим также иерѣя с начальным и , а не т .

Нет в приведенных материалах ни одного написания о после буквы согласных, которыми станут пестрять некоторые поздние записи. После буквы гласного отмечено всего лишь одно написание о в имени собственном леониль Тип-163, что вполне закономерно для этого слова и характерно для древнейших рукописей. Написание предлога-приставки о через о — известная древнерусская закономерность. Аорист в 3 л. мн. числа пишется последовательно с окончанием -ша (не -ша , как станет позднее): быша Тип-163, Тип-172, Син-240.

Приведенные факты не характеризуют язык рукописей, но лишь графико-орфографические закономерности их. Далее для тех же рукописей укажем явления языка. Во всех записях представлены крайне выразительные восточнославянизмы. Начальное ро- : робота Тип-163; полногласие в именах собственных и бытовых словах: новгород(с)като Тип-163; городньскомъ, здр(о)рвьа, городъ Тип-172; новгородьствъ, болозъ (но: здравьѣ) Син-240; (здравие Син-839); при(г)род(т), новгорода, новгоро(д)ц(к)м(ъ) ФолП-48; написание е перед гласным между согласными на месте этимологического *ь : чернъи Син-839; депричастия на ч вместо причастий на щ : исправливаче Тип-172, исправляючи Син-240, исправляюще Син-839; а чин Син-839 при аше Тип-163; диалектная черта показанье: коншанъ, исправляюще Тип-172; сканье: тотари, маскву Тип-172 (слово ма-настъръ в а в первом слове сюда не относится, написанне манда ... было древнерусской орфографической нормой); в род. падеже ед. числа прилагательных муж. и ср. рода встретились написания: грубото Син-240, вели(к)во, оубо(г)въ ФолП-48; местоимение в дат. собъ Син-839. Приведем также отклонения от этимологических написаний гласных переднего ряда, хотя они из-за их единичности недостаточны для характеристики вокализма какой-либо записи: всихъ, чтеце — повелит. накл. Син-240; при старостѣ, при попе, гле Тип-172.

Для того, чтобы в дальнейшем вопросе, по традиции неверно связываемые со вторым южнославянским влиянием, рассматривать исключительно в плане графико-орфографическом, останавливаясь на одном важном явлении, отраженном в написаниях рассматриваемых

ные Записей. В нем, наоборот, до сих пор видны графико-орфографическую мотивацию, тогда как его, на наш взгляд, следует как типично латинистически.

Это этимологическое употребление буквы *ѵ* вместо *ѵ*, его принято причислять к фактам южнославянского влияния. Так, в статье с тонкими наблюдениями над графическими вариантами начертания буквы в скорописи Р.В. Бактурина, не рассматривая фонетические позиции "неправильного" употребления буквы *ѵ* и *ѵ*, рекомендует: "От случаев совпадения графических вариантов должно быть отвлечено неправильное употребление буквы *ѵ* и *ѵ* в рукописях XV—XVII вв., распространившееся в связи со вторым южнославянским влиянием. Как известно, следы искусственной орфографии, в некоторых из русских рукописей употребляли только буквы *ѵ*, в других — лишь букву *ѵ*. О таком бесспорно неправильном употреблении буквы *ѵ* и *ѵ* известно из рукописей, написанных уставом и полууставом. Можно считать, что употребление буквы *ѵ* на месте *ѵ* в русских рукописях является до известной степени следствием этого влияния, буква *ѵ* приобретает здесь значение нейтрального знака конца слова"¹⁴. Каких-либо рукописей, написанных уставом и полууставом, с "искусственной орфографией" автор статьи не указывает, фонетические позиции не рассматривает.

Осторожнее и строже поступает И.С. Филиппова, когда пишет, что в московских рукописях XVII в. "из 33 почерков только *ѵ* — всего 18 случаев (напомним, что мотивированных отмечено более 1000). Так, в шести примерах после *г*, *к*, *х* встретилось употребление буквы *ѵ*; в *тѣхъ*, *ихъ*, *бѣ*, *бѣ*, *какъ*, на *срѣхъ*, *ихъ* 316... Отмечено два написания *с ѵ* после *ѵ* в суффиксе -ев: Ованасевъ 326, Юрьевъ 316"¹⁵.

И.С. Филиппова близка к тому, чтобы объяснить это явление фонетически: "Заднебные *г*, *к*, *х* в любой морфеме на конце слов, *ѵ* в суффиксе -ев было исконно твердыми и сохраняли твердость во все периоды развития русского языка. Поэтому, возможно, и могли появиться случаи употребления буквы *ѵ* вместо *ѵ* в суффиксах, и могли появиться в письме случаи употребления после соответствующих букв *ѵ* вместо *ѵ*... Допустимо также, что некоторые случаи мены букв *ѵ* и *ѵ*, не находившие объяснения с точки зрения известных в настоящее время языковых процессов, являются описками"¹⁶. Как видим, никакого иноязычного влияния И.С. Филиппова здесь не находит.

Это же правописание представлено и в мусин-пушкинском списке "Слова о полку Игореве" (П-1800). "Буква *ѵ* вместо *ѵ* после *ѵ* не в лательном падеже множественного числа: *умъ* 2, 3, 19... после *ѵ*: *соколовъ* 1, *лесовъ* 4, *ярославъ* 12, *святъславъ* 17,

¹⁴ Бактурина Р.В. Воспроизведение скорописного текста и уст. графических вариантов // Лингвистические источнонаучные М., 1963, С. 56.

¹⁵ Филиппова И.С. Об употреблении буквы *ѵ* и *ѵ* в московских рукописях XVII вв. М., 1966, С. 135.

¹⁶ Там же, С. 136.

18. Бес шитовъ 20... после *г*, *к* (после *х* примеров нет); *святъдѣлькъ* 12, *женуца* 18... Приведенные написания на -*ѵ*, -*ѵ*, -*ѵ*, -*ѵ* находят параллели в рукописи Пролога 1479 г.¹⁷ В Хутынской прологе 1479 г. это: слышавъ яко 14, *симвъ* 53, *вставъ* 70, *х(ѵ)въ* 97, в *рымъ*; из *варягъ* 19, 55; из *грекъ* 20, *волокъ* 22, *востокъ* 52, *великъ* 76; *верхъ* 21... "Наиболее интересны в Хут. вообще и для сопоставления с орфографией П-1800 написания *из варягъ*, *изъ грекъ*, *волокъ*, *востокъ*, *великъ*, *верхъ*. Эти написания связаны с тем, что заднеязычные согласные *к*, *г*, *х* еще в недавнее время были непарными по твердости—мягкости..., так как в позиции перед гласными переднего ряда они еще в праславянскую эпоху изменялись в *ч*, *ж*, *ш*, перед гласными заднего ряда всегда были твердыми, а перед *ы* (*кы*, *гы*, *хы*) лишь в XIV в. стали смягчаться (появляются написания *кы*, *гы*, *хы*) и в XV в., возможно, были еще полумягкими"¹⁸.

В записях на списках Пролога буква *ѵ* вместо этимологического (и ожидаемого) *ѵ* встречается нечасто. Но если написан такой *ѵ*, то исключительно в позиции после заднеязычных и губных. В иных позициях *ѵ* вместо *ѵ* нами пока не отмечен. Видно его вариативности, но важности (в частности и в целях обнаружения дополнительных данных для датировки мусин-пушкинского списка "Слова о полку Игореве", о чем кратко сказано выше), наблюдения эти надо бы продолжить всем, изучающим дошедшее средневековое русское рукописное наследие в древлехранителях (не по изданием!).

Имеющийся пока у нас материал таков: Фол-311, 1481 г., Пролог написан в Коломне; кѵлаза, Московскаяхъ, Ег-180, 1506 г. писец Пименец из Конев(скаго) монастыря пишет *сѣхъ*, кроме того в словах *грѣхъ* и *въ слѣшанъ* *ѵ* написан по исправленному *ѵ*, что хорошо просматривается в рукописи: Ег-214, 1518 г., Пролог написан на западе Руси Антоном епископом Перемышльским и Самборским; *вѣлана*, [въ] лѣ(т).

Но рассмотрим несколько записей 2-й пол. XV в. и начала XVI в. Запись на рукописи из собрания Ленинградского отделения Института истории АН СССР относится к 1474 г. Ее писец Спиру уже вполне усвоил, что следует по моде его времени писать диграф *ѵѵ*, но писать после гласных *а* *у* него, как говорится, еще "рука не поднимается", нет у него и знания. Но он понимает, что ввести архаичные написания — неплюхо и пишет даже ипотированный нос малый в слове *князи*. Букву "зело" он пишет по-новомодному, т.е. как латинское с головкой повернутой вправо. Он употребляет еще широкое *ѵ* на своем месте. Запись можно охарактеризовать в целом как написанную по переходным нормам орфографии: уже не древнерусской, но еще и не совсем новой, нарочито архаизированной.

¹⁷ Житковская Л.П. О редакциях, изданных 1800 г. и датировке списка "Слова о полку Игореве" // "Слова о полку Игореве" и его время. М., 1985, С. 92—93.

¹⁸ Там же, С. 100, 101.

ш шц(с)и и снѣ и стѣмъ | дѣ пр(с)тв(о)уюшо | т(с)оу нашемоу | іс(с)оу |
к(с)оу. всею вселеноу | ннѣ и прсно | Зацало и конецъ тр(о)стїю
и чернїло(м) кнїгѣ сем. ноудашїоса | еже ко сп(с)нью нашемоу.
лѣ(т). 3. д. л. в. (6982—5508 = 1474 г.) при державѣ блго(в)рнато
великаго князѣ ивана васі(л)всї(ч) и бл(г)ов(р)нато великаго князѣ | ива-
на ивановї(ч) | и бл(г)в(р)н(х) кнѣзєи ан(ч)др(в) борїса андр(в)н.
во обїтегї ст(а)го | а тронца: азъ передєлано изъ м: буква а и слово
проца в начале строки зачеркнуты | великаго архїтратїга [Такі —
Л. Ж.] мїхалїа. при паствѣ | х(с)ва стада словесн(х) | овецъ. гнѣ
шїа нѣшего попа алексы | м(с)па. маня. кд. на | пам(т) пр(д)б(н)а
шїа | нашего смїмона ст(о)плѣна [Такі — Л. Ж.] чюд(д)творца | м(ж) |
[Далєе на л. 390] на днѣвнѣ горѣ. рук(о)ю перваго во грѣшнїц(х) |
дурного | глупого спїрї. | шїи и стїи и бр(а)тѣ. зраше во кнїзє
сеи потрѣшенїс | или недооумнїс | или неодообрѣнїс | ход(о)ж(с)тва. пре-
ход(а)ше кнїгѣ сїно | т(с)а радї не порецѣ | те т(а)гостї на дш(у) | мою.
но поманї | те ма в м(л)тва(х) | | ваши(х) к боу. да м(з)бавїт ма ж(д)оу |
ши(х) | ма моухъ. | т(с)ъ со всїми вами | и мл(с)ть с(с)ї с дш(м) | вашиѣмъ
амїнѣ.

В 1481 г. писал Семен Спасский из Коломны. Это опытный книжник, знавший способы тайнописи и гордящийся этим, пишущий название своего города через омету, но в то же время употребивший деспричастие *прочитавоуци* и отразивший свое ахаюше pronounced в написании *акончєна*. Он все еще употребляет "зєло" древнерусское: с головкой, повернутой влево, пишет *манастырѣ*, но в орфографии он уже новатор: пишет только *оу* или *ѡ*, перед буквой глагольного постопной, букву на *у* него только в привычном написанном тайнописью слове *дѣлконѣ* — *цѣл-тоѣ*, обычно же ляннє (сїа, бр(а)тїа и др.) или а — *вєса*.

Фол-311. 290ав: 1481 з.

В лѣ(т) . 3. д. л. пѣ. (6989—5508 = 1481 г.) написана бы(с) | сї кнїга
прїлоу. въ | гр(д)ъ колотнѣ кѣ ст(о)мъ | сп(с)оу на послѣ | конецъ
мо(с)тоу па(т)нїишаго мана(с)тырѣ б(о)гом(л)ъ а велика(г) | кнѣзѣ архи-
ман(д)рїтома | инокентѣмъ. а писад(а) | сп(с)н(н)оєрен фео(д)о(т)ъ
въ(скр) | с(н)ьскыи. и многогр(ш)н(ы) | рабъ бжїи дїаконъ | дерєнь [тай-
нопис: семень] сп(с)кыи |

Далєе с нового столбца и после пропуска: а в сеи кнѣзѣ
[зѣ передєлано изъ гѣ] боумати по(а) | деваты дєстї да четыри | листы.
а тотатєн . ѡ | да одна. а кплєна б(р)мага по шєми денє(г) | дєстѣ. |
а ѡ писма давано по ѡ | сїи же денє(г) | ѡ | тотратї

После этого с л. 291 начинается другой почерк.
На л. 503ав другая запись, оформленная киноварным инициалом
растительного типа.
В лѣ(т) . 3. д. л. пѣ. индик | та . дї. почєта бы(с) | пї сати кнїга сїа зо(в)о |
ма [буквы 60 дописаны поднес] ѡ | обою на і. м(с) | ц | про-

л(о)тѣ. м(с) | ца апр(в) | лѣ. въ . г. при державѣ великаго кнѣзѣ | ивана васї(л) | е-
вїча. и сїа сго великаго кнѣзѣ иоанна. ивановїча володимєр(ч) | ськ(х) |
и москвичкы | и всея роуси и пресїд(с)н(о) архїеп(с) | кпѣ геронїтїи
вєса роусї. бл(г) | гословенїємъ и желанїємъ. и повєлнѣнїємъ | сп(с)н(н)о
инокентїа архїман(д)рїта сп(с)кы | като въ б(о)мъ сп(с) | сїем(о)т градъ кол(о)м-
нѣ. а писали сп(с)н(н)оєрен рабъ бжїи | фео(д)о(т)ъ. и многогр(ш)нїц(ы) |
рабъ бжїи | сїєн | ноцѣят(о)т | лїрїш(о)т | л(о)лтѣи | тайнопис: сп(с)н(н)оєрн-
конѣ симїонъ ст(о)скыи | а ако | нєна бы(с) | м(с) | ца ав(о)у(с) | въ
є. въ ш т(с) | да шїи | и бр(а)тїа прочїтат(ч) | сїю кнїгоу слава | б(г)а.
въ славоу и по | клананїє. аше б(о) | дємъ гдѣ не испр(а)вїли въ сеємъ
недо | мыслѣствѣ. и вы | о | х(с) | ѣ испр(а)вїте собою. бл(г) | с(в) | вїте, а не клѣ | нїте.
а ва(с) | б(г) | пр(о) | сїтїтѣ | ал | р | н | ѣ [т. е. амїнѣ].

Еще запись: В лѣ(т) . 3. д. л. пѣ. индикта | дї. поставїли | в(д) | к |
на коломя. именьм | герасїма. а пр(о) | м(с) | ца ав(о)у(с) | є
Та же орфография представлена во вкладной записи из области
Києва. В ней "зєло" хотя и повернуто вправо, но лежит на строке.
Остальное легко увидит сам читатель.

Син. Л-341. 171 об.: *акладная запись 1486 з.:*

Мл(с) | тн(о) бжїєю и прч(с) | тѣе сго мїрѣ. иже въ стѣхъ шїа | нашего
чюдотворца великого николы: — в лѣ(т) . 3. д. л. пѣ. с. [6994—5508 = 1486 г.] |
Сїно кнїгѣ плємєно половецк(о) прїлога. почєнши сє(н) | та | брѣ. мїрѣ.
да иже до марта. да(л) | в до(м) | ст(о)ма никола поусты(н) | ськ(о)ма
иже в кнєвѣ. мєшєн(н) | ки == свѣскы иванъ | волпосовѣ. тѣлоу
своєма на | д(л) | равнє. и дш(а)мъ на сп(с)н(с) | а при илѣмєнє матєи.
маломъ. и при всєи бр(а) | т(и).

Запись написана очень мелким почерком, отличающимся от по-
черка рукописи, и, по-видимому, принадлежит самому вкладчику,
а не писцу. Указание на срок от сентября до марта относится
к содержанию Пролога (осенне-зимнего), а не ко времени его
написания. Поскольку русский писец Син-839 без малого 600 лет
назад рекомендовал всякому читателю "читать в разум", т. е.
сообразая, думая, вникая, приведем сразу же небольшую запись
от времени расцвета в русской орфографии тех явлений, которые
А. И. Соболевский называл "вторым южнославянским влиянием".

Запись сделана на Стиховом Прологе, т. е. имеемшем Стогитише
после Житїя Евгенїи, южнославянское происхождение которого мы
отмечали ранее¹⁹. и, видимо, не случайно, в ней оказались два
явных болгаризма: самодрѣ | же и рж(а)н, которые вероятно всею
ведут свое происхождение от каких-то образцов орфографии того
небольшого числа книг личной библиотеки митрополита Киприана,
которые он не мог не привезти с собой из Болгарии в Литву,
а затем и на Русь.

Тру-721. а. 450 об.: 1528—1529 з.

[В] лѣ(т) . 3. д. л. пѣ. [7036 — 5508 = 1528] [п]рн бл(г)ов(р)н(о) | м(м), и
хр(с) | то(л)обив(о) | м(м) [в]єлїкомъ кнѣ. [в] | сїи | сїи | ивановїчє | вєса

¹⁹ Жуконская Л. П. О южнославянском влиянии... С. 35, 42.

рсиѣ|самодръжѣ|при сѣиѣ(м) архисѣ(с)китъ дѣлнѣ митрополитѣ
всѣа ржси [п]овѣстнѣи смѣ дѣхѣнѣго наслоуателя. [с]ѣтнѣи живона-
чѣлныа тр(о)ша и прч(с)тнѣа бѣдѣи прѣд(л)бѣнаго итѣмена серга
чю(до)творца обителѣи ч(с)тнѣишаго итѣмена. пастырѣмъ
пастыря|и оучителемъ оучителя, и иноко(м) насталавника, гѣю,
гѣна оша нѣштѣа, Алѣкс(н)дра|и ч(с)тнѣаго собора ево, велики(х)
старшѣа| тоа же ч(с)тнѣа обителѣи почата бѣ(с)ста книга пи-
сати, в тои же пр(с)тѣи обителѣи м(с)ца июла .д. а совершена сѣа
книга дѣта .дѣт. [7037 — 5508 = 1529 г.] м(с)ца октября .д. на| на-
мѣтѣ стѣо ан(с)ла. і сѣд(т)листа доукы

Запись не была доведена до конца: в ней были оставлены места для начальных киноварных букв многих слов (см. выше начальные буквы, заключенные в квадратные скобки), но они так и не были вписаны. Возможно, это было связано с тем, что книга была закончена в октябре, по современному новому стилю — к ноябрю, и на значительный период неудобность в книге практически отпала.

Следует обратить внимание на обилие грецизированных написаний: я, е, ѿ, ѿ причем последняя употребляется после букв согласных. Писец уже не придерживается норм древнерусской орфографии в употреблении букв ѿ — а и пишет первую из них после согласных (этимологических мягких из сочетаний с ж): па-стыря, оучителя, июла, октября. Разумеется, при этом у него есть и написания на после гласных (примеры очевидны). Букву а он пишет после ч, что было не свойственно орфографии предшествующего периода (уже с XI в. древнерусские писцы часто писали здесь *д*): живоначальныа, почата. Есть примеры звания: сѣа, серга. Писец не соблюдает различения *ѣ* узкого и *ѣ* широкого, передававшего сочетание *је*: всѣа, алѣкс(н)дра, в одном слове они даже употреблены "наоборот": повѣстнѣи смѣ. Но слово *обидѣ* написано с начальным "широким" *о*, т.е. по-древнерусски.

Приведенный текст имеет особо важное значение для нашей темы, поскольку Троице-Сергиева лавра, ближайшая к Москве, особенно почитаемая после Куликовской битвы, и посещаемая в летнее время великокняжеской семьей (см. и в тексте записи она названа "ларской обителью"), эта лавра имела особо важное значение "ларской обителью", эта лавра имела особо важное духовное, политическое и культурное значение. Складывавшиеся в ней нормы правописания неизбежно становились авторитетными для всего Московского государства и даже за его пределами — у православных народов.

Следующая запись демонстрирует орфографию на западе Руси.

Ез-214. д. 423: 1518 г.

Сиа книга нарицаема предло(т) се(н)табрь, списана бѣ(с) в ко(с)т(л)н [костеле — ?] мана(с)тыря(на) слави(н)на(т) преобра(ж)на(г)а нѣшто іс ха [въ] дѣ(т) зкс. [7026 — 5508 = 1518] индик) .з. [индикт 6-й соответствует дате: 7026.15 = 468 и остаток 6] и выдана бѣ(с) домо пр(с)ч(с)тнѣа бѣ(с)тнѣаго са жспенѣа|длоуава [Так: ох ?] манастиря, многотрѣшны(м) грѣбы(м) и [мало]потрѣбны(м) и яни-

чичны(м) анто(н)с(м) сп(с)но(м) премы(ш) и са(м). [Антоний был епископом Перемышльским и Самборским] и да никако (ж) не облоучена боудет) въ(ш)писана(т) храма прч(с)тнѣа.

Запись особенно интересна тем, что является одновременно вкладной записи новгородского пролога Влг-19, что написана она скорее всего самим епископом Перемышльским и Самборским Антонием, т.е. представляет высшей духовной иерархии и тем самым лицом, стоящим на границе западно-русской образцованности своего времени. Что же представляет его орфография? Можно ли считать, что она более "переловая", чем орфография вологжанина Прохора или какого-то безымянного новгородца? Посмотрим...

Из грецизированных начертаний Антоний Перемышльский употребляет только *ѣ* (как после гласного в функции с, так и после согласного) и *ѿ* (нарицаема, предло(т), се(н)табрь, жспенѣа; ко(с)-.д), антн(н)с(м), како); для *у* позиции нет. "Звоние" отмечено трижды, причем все три раза в наименованиях профессиональных (монастыря, преобра(ж)на, жспенѣа), еще в одном слове такого же характера встречаем и древнерусское написание прч(с)тнѣа и невозможную замену на на а (прч(с)тнѣа — в конце записи); в нейтральной лексике употреблены также оба эти написания (сиа, сѣа, нарицаема). В употреблении *ѣ* узкого и *ѣ* широкого Антоний придерживается древнерусской нормы: прмы(ш), но анто(н)с(м), сп(с)но(м). Нетрудно заметить, что статистика хотя и невелика, но в отношении грецизации и новой орфографии не в пользу Антония.

Аналогично находим в противоположном конце страны: на территории к северо-востоку от Москвы, в культурном отношении весьма престижной для того времени. Это Кирилло-Белозерский монастырь.

Сюф-1333. 510 об.: 1549 г.

В' де(т) .з. нѣ. (7057 — 5508 = 1549 г.) м(с)ца. июла. въ .дѣ на пѣма(т) стѣо мѣнка. емелѣна. при бѣ(с)тнѣи(м) црѣи, велико(м) кнѣзѣ, иванѣ василѣевичѣ, всѣа ржси. и при архисѣ(с)китѣ рю(сто)л(н)с(к)о(м), и белоозерско(м), никан'дрѣ|блг(с)веніс(м) гѣна оша нѣштѣа. итѣмена|аеонасѣа кирилѣова монастыря. списана бѣ(с) сѣа книга. гѣмы проло(т), въ обите(д)л|прч(с)тнѣа оуспенѣа, и чю(до)творца кирилла|рѣкою грѣшнѣаго и хладѣа дѣака. ива(н)ца.

В записи обращает на себя внимание чрезмерное наполнение ее грецизированными буквами. Это — *ѿ*, *ѣ*, только *оу* иа, только *і* перед буквой гласного; здесь же видим раздельный знак запятой.

Приводимые ниже записи писцов характеризуются наличием перекрестков между буквами согласных при стечении последних: черта явной, притом сознательной архаизации письма: писец знает, что в старых текстах где-то стоят буквы *ѿ*, *ѣ*, которые для него уже не связаны ни с каким звуком речи. В своем стремлении показать, что он пишет со старых образцов или "по-старинному", т.е. как писали во времена "второго Рима", он включает парки без какого-либо смысла.

Последняя черта в местностях, отдаленных от центра, задерживается даже до конца XVI столетия. Пролемонстрируем ее на

горонтии | всеа руси мѣша фера(д) на памѣт) сто оша мѣд-
 ятиса в ча(с) Г дни сиии сийиши и причѣ(т) пркны | почитайте
 книги сѣа инѣхъ понауочайте да | сугубу мѣду ѿ ба примете
 въздающе кому(жд)о по дълотъ сѣ(т), а не дълите(с) слова бѣа про-
 повѣдѣти ни скрываете талантѣ и сто писаныя лежалѣаго
 въ книга(х) сѣхъ да не и осужени будете | но дру(т) друга по-
 нужающе на добродѣтели бѣаго писаныя лежалѣ(т) въ книга(х)
 сѣхъ да получите | мѣ(с)тъ бѣю и цр(с)тво нѣ(с)носѣ ѿ х(с)ъ и
 ѿ (с)сѣ(т) а рукою | многогрѣшнѣаго григорѣа дѣака а вы стѣи |
 еши прочитайте сѣю книгу исправляяа | своимъ оумомъ и разу-
 момъ а не кленѣте ба | рад) гдѣ са бу(д)и писалѣ а проклинѣте
 [ъ из а] | общаго врата нашего дѣавола мѣаушаго мо(р)имъ
 оумомъ поминайте же и мене | грѣ(ш)нѣаго (григорѣа) въ стѣхъ
 ваш(х) мѣтахъ по(т)рудившаго ѿ князь сѣи бу | нашему сла(в)у
 в ѣ(к) аминь х(с)ъ | та(ч)до и конецъ вакому дългу бѣлу тому
 слава | въ вѣки вѣкомъ | аминь. В слове аминь три послѣдние
 буквы плохо сохранились.

В Записи Писк-92 в настоящее время дата представляется такими
 буквами-числами Тысячи — "лего лежащее" с головкой, повернутой вле-
 во, т.е. древнерусское, однако лежащее на строке, что отмечено
 нами только для списков Пролога XV в.; слева имеет обычный знак
 тысячъ ѿ, т.е. 6000. Сотни обозначены ѿ, т.е. 800 (а не ц
 или а=900, как мы ожидали бы), причем можно согласиться с
 А.Е. Викторовым, что омета написана по смыслу и, так как середина
 омета очень высока, хотя и подумывал, кроме того, прослежива-
 ется внизу посредние омета смытый хвост, видимо, принадлежавший
 первоначально написанной букве ц. Допускаю, что исправление сле-
 дано самим писцом, так как концевитица чернил сходна с чернилами
 бумажной "кси" (=60), написанной без отрыва пера. Исходя из дат
 архиепископа Геронтия, А.Е. Викторова, видимо, полагал, что "кси" на-
 писано по "подчервю" или "копте", обозначающих 90. Число ед-
 ниц передано в=2. Таким образом дата в настоящее время читает-
 ся: 6864—5508 = 1354 г. Содержание Записи, в которой великим кня-
 зем назван некий Иван Иванович, позволяло бы отнести ее ко вре-
 мени умершего в 1359 г. Ивана II Ивановича Красного ("красного"),
 сына Ивана Калиты и отца Дмитрия Донского. А.Е. Викторова считал,
 что "Ивановичем" вместо "Васильевичем" ошибочно назван Иван III Ва-
 сильевич, умерший в 1505 г.

Обратимся к филиграммам. К сожалению, рукопись — 4^е, и все
 филиграммы расположены в прикормешковой части книги так, что сере-
 дина изображений не доступна не только для измерений, но даже и
 для обозрения. Больше всего листов бумаги с филиграммой "Итрек",
 близкой к образцам Дихачев²¹, N 2519—2521, 1463—1466 гг. и Бри-
 ке²², N 9179, 1455 г.; N 9181, 1464 г.; N 9182, 1467 г., и с фи-
 гурками, умершей в 1505 г.

²¹ Дихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899.
 Т. I—III.

²² Брике С.М. Les Filigranes. Amsterdam, 1968. Т. I—IV. (Факсимильное пере-
 издание 1907 г.)

лиграмму "Голова быка", средней величины с однолинейным прямым
 крестом и очень большими ногами (как очки — на листах рукописи
 с нижней частью этой филиграммы), приближающейся к типам Дихачев,
 N 1160, 1477 г.; Брике, N 15025, 1452 г.; N 15026, 1463 г.; Пи-
 кар²³, N VII 61 и 63, 1462—1484 гг.

К счастью, есть исключение: выпавший двойной лист 160/159²⁴ с
 филиграммой "Кувшин" (=Рот. Брике, N 12481, 1468 г.) — большой
 простой кувшин с одной однолинейной ручкой и однолинейным крес-
 том над крышкой.

Как видим, разброс достаточно велик, но все же он в преде-
 лах 3-й четверти XV (а не XIV!) в. Таким образом, по филиграммам
 очевидно, что дата 1354 г. в Писк-92 не соответствует действитель-
 ности.

С целью проверки времени написания необходимо ответить воз-
 можное предположение о том, что дата 6862 = 1354 г. могла быть
 механически, но при этом буквалью точно, скопирована с более
 древнего перепищаемого оригинала²⁵, графико-орфографические нор-
 мы которого не противоречили гипотезе А.И. Соболевского (со
 2-й пол. XIV по 1-ю пол. XV в. — "вазяние"). Для этого приведем
 три фрагмента основного текста книги из разных мест Писк-92.
 Цитируя их, руководствуемся следующими двумя критическими сооб-
 ражениями: 1) чтобы отрывки принадлежали к частям, возможно,
 написанным разными писцами (если книга написана двумя лицами,
 что небесспорно и требует дополнительного тщательного палеогра-
 фического анализа, то приведенную выше запись оставил второй пи-
 сец, которому принадлежит цитируемый ниже второй отрывок, с л. 399
 об.), 2) чтобы все три отрывка относились к протографам разном-
 го времени т.е. имели разное происхождение. Так, 1-й отрывок
 взят из краткого Жития Евгения и мог быть в составе того крат-
 кого греческого Менология, который, согласно нашей гипотезе, долж-
 на была привезти с собой в Киев византийская царевна Анна, вы-
 ходя замуж за Владимира I Святославича²⁶; 2-й отрывок относит-

²³ Picard G. Die Oebenker-Wasserzeichen. Stuttgart, 1966. Bd. I—III.

²⁴ Два листа книги, составляющие один двойной, содержавший на себе одну
 филиграмму, обнаружены в соответствии с данными ранее рекомендациями так, чтобы
 сначала шел номер листа с верхней частью филиграммы (в данном случае 160/159, а
 не 159/160!). См.: Жуковская Л.П. Рекомендации для выявления водяных знаков
 (филиграмм) в рукописях 4^е и датировки рукописей по филиграммам // Методические
 рекомендации по описанию славянско-русских рукописей для Свердловского каталога руко-
 писей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2. Ч. I. Расположение филиграмм
 на формулярных листах двух основных форматов средневековой бумаги см. на рис. 1 в—г
 в ст. Жуковская Л.П. О значении исследования погонной и некоторых других
 вопросов фильмоповешения // Археологический ежегодник за 1981 год. М., 1982.
 С. 67.

²⁵ Такой случай относится к рукописной книге ГИМ, собр. Барсова, N 90, написан-
 ной на бумаге 90-х гг. XV в., но датированной в ГИМЕ на основании даты,
 указанной в инвентарной в ней Записке 1414 г. Эта Запись оказалась скопирован-
 ной с более древнего оригинала. См.: Жуковская Л.П. Барсовский список Граммати-
 ческого сочинения "О восьми частях слова" // Сиданосовъinski грамматики XVI—XVII ст.
 Кид, 1982.

²⁶ Жуковская Л.П. Тектологическое и лингвистическое исследование Пролога...
 С. 111—112, 120.

са к "Словам", которые в состав Пролога вошли позднее²³, 3-й отрывок — о крещении Руси — внесен в Пролог из русской Летописи или из какого-то их общего источника.

1) Писк-92, отрывок из краткого проложного Жития Евгения, 24 декабря, л. 103 об.: ...шлю | сы послану бывшу въ олександрину | комодомъ, да и тамо будет(т) сян(р)хъ | с ним же иде жена е(т) и дѣти и иде стѣла свѣгница, и тамо науучиса всѣ(т) кому стѣнскому писанию, и кр(с)тичаньскому поне (ж) пыташеся кни(т)...

2) Писк-92, небольшой фрагмент из находящегося в конце рукописи Слова Ефрема Сирина О любви, л. 399 об.: ...ако имѣян любовь, ве(с) законъ свершет(т), кончина бо закону е(с) в силѣ неопбдимама любовиамъ, ничто же любви | ѡ(с)тѣтѣ, ни на нбси ни на земли, си е(с) за(с)ло дѣтелем(т) си е(с) вина всему блгу, соль дѣтелем(т) любви е(с)...

3) Писк-92, отрывок географического текста древнерусского происхождения из статьи Пролога под 30 ноября о якомы бывшем крещении Руси апостолом Андреем (1 век н.э.), л. 71: ... и ѡ цр҃агра да прити | в понѣть море, в не же течет(т) днѣпръ рѣка, днѣпръ же потечет(т) изъ волховьско(т) | дѣса, и потечет(т) на по(д)лнѣ а дѣсна ис то(г)о (ж) дѣса потечет(т) на полнощѣ, и видет(т) | в море варешское, ис того (ж) дѣса по(т)ечет(т) волга на восток(т), и видет(т) в море | хвалское, ѡ-жерель, тѣм же из руси может(т) ити в болгары, по волзѣ [имелся в виду волжские болгары, — Д.Ж.], | и въ хвалисы на восток(т) донити во жрѣбни сѣмова, а по дѣвнѣ в вараты, | из вараты и до рѣма, и до племени ка(т)мова а днѣпръ потечет(т) в море понетельскос, трѣми жерлы, ниже море словнет(т) русское по тому (ж) морю оучи(д) е(с) стѣи андрѣи |

Графико-орфографические закономерности приведенных отрывков обнаруживают полное отсутствие каких бы то ни было особенностей, характерных для прецизированной и архаизированного письма конца XV в. Употребление букв вполне укладывается в нормы, зафиксированные в многочисленных рукописях XIV — нач. XV в. Новшество в Писк-92 выражается в нескольких случаях употребления паерка: понѣть море, в вараты. Они свидетельствуют, что писавший знал фонетическую роль (показывать остаточную слоговость сонанта в позиции перед гласным согласным²⁴) и раздельительную функцию паерка (позиция между двумя одинаковыми буквами, обозначающими долгий согласный).

Эти примеры в Писк-92 требуют дальнейшего изучения путем прежде всего накопления большого материала из этой и других рукописей. Можно полагать, что в ходе исследования откроются и собственно русские пути формирования определенных функций паерка в средневековом письме.

²³ Фот. Е.А. О Софийском прологе конца XII — начала XIII в. // Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск, 1977.

²⁴ В слове понѣть сонант не может прижиматься к слогу по, поскольку конечное и не образует самостоятельного слога. См.: Жиганская Д.П. К вопросу о конечной стадии истории редуплированных в русском языке. По материалам Галицкого святишества 1257 года. Материалы и исследования по истории русского языка. М., 1960, с. 114 (цитирована впрямую с. 112—119).

В целом же для нашей темы крайне важно лишь то, что в Писк-92 последовательно проведены древнерусские графико-орфографические нормы. Независимо от того, следует ли датировать Писк-92 1454 г. или 1484 г., ясно одно, что представленные в нем нормы правописания не принадлежат ко времени, указанному для них А.И. Соболевским: они заходят даже в пределы 2-й пол. XV (отнюдь не XIV!) в. Прямое проведение они весьма последовательно как в текстах самого Пролога, возможно, написанных двумя разными писцами, так и в Записи второго из них.

Хронология смены древнерусских орфографических норм, действовавших по крайней мере до середины XV в. (а если судить по Писк-92, то и дальше), ниже показана на таблице "Хронология смены древнерусской орфографии прецизированной и архаизированным письмом" (см. с. 168—171).

По таблице ясно видно, как древнерусские графико-орфографические особенности группируются в левых столбцах при более ранних рукописях и как перемещаются вправо под обобщающую графу "Прецизация, архаизация → разрушение норм" данные рукописей с последней трети XV в.

Однако при детальном рассмотрении таблицы следует иметь в виду необходимость анализа представленных в ней фактов не только по их соотнесенности, в какой они представлены в последовательности граф. Не менее важно рассматривать в сопоставлении факты, связанные между собой.

Такое, например, прежде всего употребление монографа *у*, диграфа *оу* и "ука" в позиции после гласного, последний является дублетом *оу* и может быть квалифицирован как лигатура, употреблявшаяся в древнерусских рукописях издавна (с отделившейся верхней частью встречается уже в Остромировом евангелии, Изборнике Святослава 1073 года, в Мстиславовом евангелии рубежа XI—XII в. и др.). Но если "ук" начинает употребляться после согласных в древнерусской орфографической норме, требовавшей писать *оу* в начале слова и после гласных, но после согласных непременно *у*. Таким образом, анализируя употребление этих букв, читатель должен сопоставлять данные четырех граф нашей таблицы: *оу*, *26*, *27*, *31*. И в этом случае выясняется, что *у* после букв согласных живет подпокрывной жизнью до середины XV в.; правда, однажды у писца рукописи Пон-616 зафиксировано в конце XV в. Диграф *оу* и "ук" после согласных отмечены у одного писца в 1405 г.: Усп-п, правописание которого во всем остальном хорошо укладывается в нормы древнерусской орфографии, но нормой *оу* в *в* становится в последней четверти XV в. Во всеобщем употреблении *у* в записи-таблице по данным записей только в XVI в.

Аналогично для выявления характера процесса смены орфографических норм в употреблении букв *к*, *е* необходимо иметь в виду графы 10, 11, 21, 34. При этом выясняется, что *е* доживает до начала 30-х гг. XV в.

Употребление буквы *і* в положении перед гласным входит во все-

Южнославянизмы совершенно сличны и никак не свидетельствуют об "очень сильном" южнославянском влиянии, даже если выйти за хронологические рамки, указанные А.И. Соболевским (см. начало нашей статьи).

Особый интерес представляет проблема ликвидации излишества архаизации. Последняя, возможно, связана с деятельностью митрополита Макария, но, может быть, осуществлялась позднее (XVIII в.—?).

Образец демонстрирует Пролог ЦГАДА Тип-327.

В этой рукописи исправлений очень много. Но это не исправления писца, которые он делал бы сам своим пером и чернилами. Здесь все исправления выполнены киноварью, очень отчетливо, так, чтобы использующий эту рукопись в дальнейшем мог безошибочно внести исправлений текст в переписываемую им или набираемую (если исправление готовили для печати) новую книгу. Даже в настоящее время выявление правки не составляет трудности. Исправления внесены уверенным в своей работе человеком и проведены, как кажется, весьма последовательно для каждой категории случаев. Впрочем, последние нуждаются в строго проведенном исчерпывающем просмотре материала исправлений по всей книге. Разумеется, это может быть (и должна стать) только предметом специального, коллоквиального сбора материала и его последующего анализа.

По нашему мнению, сложившемуся на основании выборочного исследования киноварной правки, но все же проведенного по нескольким десяткам чтений Пролога, исправления проводились с позиций орфографии складывающегося церковнославянского языка, освобождающегося от излишества рассмотренной нами выше архаизации письма.

Здесь мы приведем один, но явно русский по своему происхождению текст.

Тип-327, л. 466—467 об.; 30 ноября

В передаваемом ниже тексте основное письмо писца XVI в. передается по принятым нами общим правилам, по которым в круглые скобки заключаются выносные буквы в сокращенно написанных словах и написанные сверху тем же писцом отдельные слова или элементы слов. Новые киноварные исправления XVII в. передаются в квадратных скобках, при этом:

- 1) в квадратных скобки помещаем буквы, непосредственно следующие за зачеркнутой, например, рѣ[ѣ]ка означает, что первоначально было написано река и это написание исправлено на река; обратный случай для употребления ъ—е, днѣ[дн]брь — первоначальное днѣбрь исправлено на днѣбрь. [] первоначальная точка исправлена на запятую; вместо одной буквы может быть написано две буквы: седмидесят[и]ю] — первоначальное седмидесятъ исправлено на сео Иудея[и]ю];
- б) в случаях, когда правщик добавляет буквы в середине слова, в квадратных скобках повторяем букву первоначального оригинала и правку (то или пост) в тех же квадратных скобках помещаем

добавленную букву: рус[се]кое — первоначально было, рус'кое, исправлено на рус'ское;

- в) в случаях, когда в рукописи зачеркнута часть слова и ничего не дописывается на месте зачеркнутого, в квадратных скобках приходится повторять ту часть его, которая осталась незачеркнутой: пометить [течь] — зачеркнута приставка по-, отмечать [вече] — зачеркнута окончание -тъ; избависте [избавите] — зачеркнута буква с, изменена глагольная форма;
- г) в случаях, когда вычеркнуто целое слово, отмечаем это пометой "зачеркнуто" и своими инициалами;
- д) когда в слове более одного изменения и они разнотипны, приходится повторять все слово: польдне [полдне] — изменена не только буква, но и зачеркнуто титло.

При передаче текста диакритику опускаем как представляющую специальный исследовательский интерес. Однако отметим появление у правщика буквы й из и: на л. 466 — той, преиде; на л. 466 об. — андрѣ(ѣ)й, поиде; на л. 467 — поиде, непрастай. Если в дальнейшем в целях выявления времени проведенной в Тип-327 правки будет проводиться сопоставление выправленного текста с макаревским XVI в. и старопечатным XVII в., надо будет для учета диакритики снова обратиться к самой этой интереснейшей рукописи.

В[ъ]ть [той] [ж]е] днь слово, о проавлении крещен[и]а руск[и]а [руска] зем[л]и. [] стго ан[д]ре[а] ан[д]ре[а] | како прихидитъ в рьвь, и блгослов[и]л | мѣсто и кр[с]тъ поставилъ, и дѣ же нѣй градъ кievъ | Стма ан[д]ре[а] андрѣ(ѣ)ю [здесь и ниже в слове андрѣи может стоять над словом скоротипная буква ѣ, но при этом сама буква е в слове не зачеркнута ни самим писцом, ни правщиком и не смыта; напомним, что древнерусское написание слова было: черъз ѣ, а старославянское через е] живяща в сѣнопии и оучашко[ѣ] люди [] и кр[с]таще | народы, и бѣдоу предидѣ | къ кох[е] рьсною, и слыша[а] како близъ есть | оустия[е] днѣ[дн]брь[ск]ое. [] и дѣ (слово зачеркнуто. — Д.Ж.) [(возможной)] есть (слово сохранено. — Д.Ж.) [отгдѣ] | тогда (слово зачеркнуто. — Д.Ж.) ити в римѣ, и въ[о]схотъ поити стѣи андрѣ(ѣ)и по рѣце в римѣ. [] из варать въ грець[и] из грекъ по [д]нѣ[дн]брь, и верхъ днѣ[дн]бра волокъ до | доволти, и по [д]во[д]л[от]и вниги во ил[м]ерн[и]хъ о[д]е[р]зю велико[ѣ], из него же о[д]е[р]зю || 466 об. потечеть [течь] волохвъ, и тесть въ [с]зоро великое нева[о], и того о[д]е[р]зю внидетъ [вниде] оусте в' море варужское; и | по томъ морю ити даже и до рима. | а ѣ рима по томъ же морю прини къ црю граде, в ѣ цря града прини въ | понть море. [] в неи [не] же тець днѣ[дн]брь рѣ[ѣ]ка, днѣ[дн]брь же тець из' во[д]ко[в]ьского льса, и потечеть [потече] на | польдне [полдне], а двина ис того (ж) льса, и зачеркнуто. — Д.Ж.) и деть на полноше. [] и внидетъ [вниде] въ | море наражское, ис того же льса | потечеть [потече] волг[а], [точка зачеркнута. — Д.Ж.] на въ[о]стокъ, и | втечь [втече] седмидесят[и]ю] жерель [жерель] | в море хвалин[и]ш[ск]ое, тѣмъ же из' | руси можетъ ити по волгѣ в' бол[д]гарь, и въ хвалиса.

и на востоке — донти въ жребѣи символъ, а по (д)виѣнѣ въ вар-
 гы(и). [] из варя [а]гъ и до рѣма. [] и до племени хамова, а д'нѣ(л)рѣ|
 потечеть [потече] в' потчѣское море. [] т'рѣмъ жерель. [] еже море
 словѣ(т) рѣс[сс]к[ос]. | по томъ же морю оучилъ есть сѣны | ан-
 дре(ш)и, и ѿтуда поиде в римъ. | и приде въ [во] оу[э]сте днѣ(л)
 преское. || л. 467 и ѿ того поиде по днѣ(л)пра горь, и по | приличаю
 же бжю приидѣ(е) и ста по(д) | горами на брѣтѣ, идѣ же есть
 гра(д) | киевъ, и заутра въ(р)ста, и рече къ | соумимъ с нимъ оучникомъ,
 видите ли горы ста(а) | како на си(х) гора(х) восна(с)т | бл(д)тъ бжя.
 [] имачь | гра(д) великъ | здѣ(ѣ) быти, и цркви мнош(и) | имат(ѣ) бж
 въ(о)здвижити. [] стымъ крещенемъ просвѣтити сию зем'ю. | и вше(д)
 на горы ста(а), и бл(с)ви а, и помо(д)лса бгоу [] и постави кр(с)тъ, и въ(д)та
 иде к нова градо, и ѿтол | в римъ, в' пѣ(л)лопонтъ же ш'т'ровѣ | распахъ
 бысть за х(с)а. [] ѿ агата [сгата] | ант(и)пата, тѣмъ же вси речеми. |
 ра(д)уиса ап(с)ле стымъ андрен(с)е. [] бл(с)сло(в)ивши землю ншо, [] и
 прошбразивши намъ стое крѣстѣ, еже мы | при(а)хомъ ѿ бл(с)ч(с)ти-
 ваго влады мира, ра(д)уиса наставши оучени(а) | вселен'яко всю,
 ра(д)уиса оучише х(с)въ. | оучаю ншо, [] не престави да ны мо(д)лса съ бл(с)ю
 и съ [с]ап(с)лы, сними же | все члкъ(и) ѿ(д)лсти и забавите (избавите). || л.
 467 об. пред(д)стоаше пр(с)тъ х(с)въ, да изоб(д)емъ ѿ золь славаше стую
 тр(с)бу, | ѿ(д)а и сѣа и сто(д)а, и (зачеркнуто. — Л. Ж.) ныш(и) | и присно, и въ
 [во] въ(к)н(и) | въ(к)о(м), аминь [аминь].

Работа правшика рукописи Тип-327 несомненно заслуживает самого
 тщательного самостоятельного исследования. Пока не укажем, что
 он излагает как некоторые древнерусские написания, проводившиеся
 в XIV в. как жесткая графико-орфографическая норма, так и некоторы-
 но архаизированные во 2-й половине XV в. и позднее (см. выше
 таблицу, графы 18 и далее).

Правшик рукописи Тип-327 излагает многие излишества рассмот-
 ренной выше архаизации. Среди них следующие категории:

1) Устранение звания: крещеніа — крещеніа, рѣска — рѣска, при-
 хомъ — приахомъ, оучениа — оучениа, сіа — сіа; однако слово *божја*
 правшик оставил без изменения.

2) Он излагает сочетания *кы, см; члкъ — члқи, рѣска — рѣс-*
ска, въкы — въки, грекы — греки, многы — многи, варагы — вараги.

3) Сочетания *шд, шю* он заменяет на *шд, шю*; слыша — слышя,
 оучашю — оучашя. У самого писца рукописи эти написания сосуще-
 ствовали: живышю, оучашю, кр(с)ташю. Без изменения, естествен-
 но, остается написание *чаг*: оучашю, но есть и *чад* приличаю.

4) Правшик ликвидирует в в приставке *въс-; въсхотъ — во(с)хотъ*,
въстохъ — востохъ, въста — воста, въздвижити — воздвижити.

5) При стечении одинаковых согласных в в предлоге заменяет
 на *о*: въ, въкы — во, въки.

6) Вводит славянизм: *озеро, озеро — эзеро, (2) раза.*

7) Вводит двойные согласные: *рѣска — рѣскаа.*

8) Выправляет употребление в в основном в соответствии с
 этимологией (река — рѣка), и с древнерусской нормой, отличной
 от старославянской (андрѣи — андрѣи, зде — здѣ), но в топониме
диандръ правильный в заменяет на *е* (несколько примеров). Ско-

рсе всто правшик жил в бассейне Оки, где вплоть до 50-х гг.
 XX в. в было особой фонемой, а топоним *Диандр* был заместо-
 ванием, в котором в не поддерживался живым произношением.
 9) Правшик предпочитает избавляться от второго полногласия
 (следовательно, он не с северо-запада): *жерель — жерли*.

10) В существительных он вводит русскую форму вместо сла-
 вянской: *земля — земля* род. мн. числа.

11) Заставляет форму для слов муж. рода по типу *сынъ й-основ*
 заменяет на форму *о-основ*: *андрѣю — андрѣ*.

12) Правшик очень любит глагольные формы 3 лица без конеч-
 ного -т: *видиельт — видѣ, потечеть — потече* и др.

13) Он по своему разумно исправляет словообразование: от
 слова *хвалиса* вводит исправление: *море хвалинское — хвалшское*.

14) Правшик плохо знает топонимно северо-запада: в названии
Ловотъ во втором случае производит замену: *волохъ до ловоти*,
 и по ловоти *внѣти* во илмеръ *озеро — до ловоти* и по ловоти
внѣти во ил'мень *озеро*. Но, как видим, Ил'мень он знает (может
 быть из былин?). Он правит *езеро велкое нево* на *нево*. Отметим,
 что есть целый ряд списков Пролога, в которых встречаем на-
 звания *Волохъ, Илмеръ, Нево*.

15) Интересно замена названия Корсуны: *къ корсано — къ хер-*
саню.

16) Писец и правшик неодинаково пользуются разделительными
 знаками, но вследствие их малого размера трудно различить исправ-
 ления. Во всяком случае правшик вводит точку с запятой на
 концах текстов, т.е. считает их более "сильным", "двойным" зна-
 ком. Он же выделяет числа с обеих сторон запятыми, а не точ-
 ками, как это было принято ранее.

Наконец, отметим, что у правшика нет желания упорядочить
 употребление дублетных букв¹⁰, хотя, судя по материалу, вынесе-
 ному нами в первые пункты, он практически обращается к русской
 орфографии XIV в., которая отражала языковые изменения своего
 времени и древнейшие восточнославянские (исключения: *озеро — эзеро*).
 Приведенный материал Тип-327 показывает, что некоторая нбь-
 точность архаизации орфографии, возникшая на рубеже XV—XVI в.,
 задержалась на долгое время в Российском государстве.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ (НАШИ ШИФРЫ) ИСПОЛЬЗОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

С целью сократить справочный аппарат, но в то же время дать
 возможность читателю при необходимости обратиться к исполь-
 зованным нами первоисточникам, в настоящей статье применяем
 условные обозначения (шифры) использованных рукописей. Наш шифр
 включает краткое буквенное название собрания или фонда рукописей
 в соответствующем хранителе и порядковый номер рукописи в
 этом собрании.

¹⁰ Нет это в у первых печатников. См.: Жуковская Л. П. Некоторые замечания об
 орфографии Острожской Библии // Филологические чтения. 1981. М., 1983, с. 103—109.

Варс- ГИМ, собр. Барсова.
 Варс- ГБЛ, ф. N 354, собр. Подольское.
 Эр- ГБЛ, ф. 98, собр. Егорова.
 ДИРК- Ленинградские отделения Института истории СССР АН СССР, Рукописная коллекция
 Мис- ГИМ, собр. Музейское
 Писар- ГБЛ, ф. 228, собр. Писарова
 Пог- ГТБ, собр. Погдина
 Рот- ГБЛ, ф. 247, собр. Рогожского калябаша.
 Син- ГИМ, собр. Синдальное
 Синд- ГБЛ, ф. 212, собр. Синдальное
 Сивд- Центральная государственная историческая архив, ф. 834, собр. рукописей Сивиды, опись N 2 для рукописей Пролога с N 1200 и далее, опись N 3 для рукописей с N 3300 и далее, опись N 4 для рукописей с N 1600 и далее.
 Соф- ГТБ, собр. Софийское.
 Тип- ЦГАДА, ф. 181, собр. Библицетски Синодальной Типографии.
 Три- ГБЛ, ф. 304, собр. Троице-Сергиевское.
 Ув- ГИМ, собр. Уварова (пропущены имена форматов)
 Усп- ГИМ, собр. Успенское
 Фолд- ГТБ, собр. Озюновое, F ("Фолно")
 Чрт- ГИМ, собр. Чертова
 Чуд- ГИМ, собр. Чудовское
 Шук- ГИМ, собр. Шукшина

С. И. Норданди
**НАБЛЮДЕНИЯ НАД ФОРМАМИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
 В ДРЕВНЕРУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XI—XII вв.**

Круг проблем, связанных с отличительными особенностями древнерусского субстантивного словоизменения сравнительно со старославянским и с отраженным этих особенностей в древнерусских канонических текстах, списанных с южнославянских оригиналов, и в оригинальных восточнославянских памятниках конфессионального жанра (периода до падения слабых редуцированных и проявляющая сильные редуцированных в гласные полного образования в древнерусском языке, т. е. XI—XII вв.), давно привлекал к себе внимание исследователей. Историками языка не остался незамеченным тот факт, что "для истории народного языка и исторической диалектологии богослужебные книги и другие книги высокой церковно-религиозной литературы... дают не меньший, если не больший материал, чем, например, грамоты и юридические документы".¹ Необходимость выявления и тщательного изучения специфических древнерусских форм, зафиксированных в письменности XI—XII вв., постулировалась в работах по истории языка с конца прошлого века. Пристальное внимание к особенностям древнерусского склонения существительных, выделение ряда восточнославянских флексий

в древнейших памятниках книжно-церковного жанра демонстрируют исследования А. И. Соболевского, А. А. Шахматова, М. Колосова, П. А. Лавровского, Н. М. Каринского, Н. Ван-Вейка, А. Вайана, П. С. Кузнецова и многих других. Следует сказать, однако, о том, что исследование церковно-книжных памятников письменности с целью обнаружения в них восточнославянских форм и, в частности, форм существительных, до последнего времени носило в известной мере фрагментарный характер. В большинстве исследований привлечено ограниченное число памятников конфессиональной литературы, не был достаточно четко очерчен круг восточнославянских (древнерусских, русизмов). Некоторые противоречия намечались в вопросе о выделении инвентаря русизмов даже при изучении одного и того же памятника. Так, например, обнаруживаются опереженные расхождения в вопросе о древнерусских формах у исследователей Остромирова-Евангелия². Естественно, что для решения вопроса о месте древнерусских форм в древнейшей славянской письменности наиболее эффективными и доказательными могут быть исследования, направленные на тщательное изучение каждого конкретного памятника и учитывающие при этом особенности древнерусского языка сравнительно со старославянским. Следует подчеркнуть важность статистического критерия: учет древнерусских форм и установление их количественного соотношения со старославянскими предопределяет предлагаемость и достоверность вытекающих из результатов исследования выводов.

Не ставя перед собой дополнительных задач, связанных со сложным комплексом вопросов соотношения старославянского и древнерусского литературного языка³, попытаемся в меру своих возможностей исследовать функциональное соотношение части общепризнанных восточ-

¹ См.: Остромирово Евангелие 1056—1057 года с приложениям греческого текста евангелия и с грамматическими объяснениями, изд. А. Востоковым, СПб., 1843; *Колодецкий М.* Исследование о языке Остромирова Евангелия // Исследования по русскому языку. СПб., 1885—1895. Т. I. *Каринский Н.* Остромирово евангелие как памятник древнерусского языка // ЖМНП, май 1903; *Думитреску М.* Именное склонение в Остромировом евангелие в сопоставлении с данными старославянских памятников (имеи существительное) Автореф. канд. дис. М., 1958.

² С этой точки зрения заслуживает внимания кандидатская диссертация Ф. Ш. Минерника "Формы словоизменения имен существительных в древнерусской письменности XI века" (Лашкент, 1973) и отдельные публикации по теме диссертации. В последнее время появлялся и ряд других исследований древнерусских рукописей XI—XII вв.

³ Обращает на себя внимание интерпретация понятия "старославянский язык" в "Тезисах" Пражского лингвистического кружка: "...если понимать под старославянским языком тот язык, который употребляли Кирилл и Мефодий и их последователи для литургических целей... то было бы методологически неверно считать этот язык одним из живых славянских языков X—XII вв. и изучать его с позиций исторической диалектологии".

Старославянский язык с самого начала не был предвзвешан для использования его в качестве докляльного языка: он широко опирался на традиции греческого языка и, как и последний, со временем принял на себя роль славянского койна. В таком языке можно априори предположить наличие искусственных образований, заимствований, а также смешения самых различных по происхождению элементов". Цит. по сб.: Пражский лингвистический кружок. М., 1967. С. 32.